

Фаина Раневская — на все времена

Многих ушедших актеров вспоминают исключительно по юбилейным датам. Фаина Раневская - исключение.

Ее вспоминают независимо от дат.

Ну а сегодня сам Бог, как говорится, велел: 27 августа Фаине Георгиевне исполнилось бы 110 лет.

Ее старый партнер по кино Осип Абдулов (грек Дымба из чеховской «Свадьбы») на вопрос: «Какое амплуа у Раневской?» - ответил так:

- На этот вопрос невозможно ответить. Она одна - целая труппа!

Действительно, Фаина Георгиевна была актрисой широчайшего диапазона, от трагедии до комедии. Вспомните ее Розу Скороход из кинофильма «Мечта» - трагический образ, как она помогает написать брачное объявление: «Деточка, об этом не говорят, но так думают». Или в фильме «Человек в футляре». Героиня Раневской одним пальцем выводит на рояле: «Почему я не сокол? Почему не летаю?..» Подходит муж и тут же получает оплеуху от Раневской. И снова: «Почему я не сокол? Почему не летаю?» А «Подкидыш»: «Муля, не нервируй меня!» А Маргарит Львович в «Весне»!.. И в каждой кинокартине - образ. Характер. Яркий типаж. И все крупно, выпукло.

Раневская играла так всегда и поэтому часто как бы вываливалась из картины: помнили только ее, а не главных героев фильма, так было, к примеру, с лентой «Александр Пархоменко»: запомнилась именно она в роли смачной безголосой певицы из кабака, а не положительный герой гражданской войны. Но, к горькому сожалению, в кино Фаине Раневской не удалось сыграть ни одной по-настоящему крупной роли. «Я - кладбище несыгранных ролей», - горько признавалась она на склоне лет. С театром Раневской повезло чуть больше, но только чуть. И в этом заключен парадокс. Она сыграла мало ролей и притом не главных, но тем не менее осталась в народной памяти как великая, без всякого преувеличения, актриса. А вся отгадка заключена в личности Фаины Георгиевны, в ее нежной и скорбящей душе, в ее искрящемся интеллекте, в ее ироническом и насмешливом уме. Мало кто из писателей может похвастаться тем, что его цитаты на слуху народа. А фразы и выражения Раневской, отнюдь не писательницы, растиражированы среди широкой публики. Они язвительны и разящи.

Сегодня, когда смотришь бездарные киноподелки, замечаешь, что актеры, занятые в них, явно пренебрегают предостережением Фаины Раневской: «Сняться в плохом фильме - все равно, что плюнуть в вечность».

Раневская трезво оценивала себя и свое место в искусстве, в отличие от многих актрис, уверовавших в свою гениальность. Даже искусственно себя занижала: «Я прожила не на своей улице и не в своей эпохе». Она была создана не для социалистического реализма с его фальшивым и напыщенным пафосом и драматургии борьбы «лучшего» с хорошим.

«Это не театр, - говорила она, - а дачный сортир. Так тошно кончать свою жизнь в сортире. Я хожу в театр, как в молодости шла на аборт, а в старости - рвать зубы... Они удивляются, зачем я каждый день играю по-разному».

«Я не признаю слово «играть». Пусть дети играют. Пусть музыканты играют. Актер должен жить».

У Раневской всегда были разногласия с режиссерами, и она никак не могла найти «свой» театр, не раз переходила из одного театра в другой. Ее последний коллектив - Театр им. Моссовета. И две

лучшие роли: Люси Купер («Дальше - тишина») и Фелицата («Правда - хорошо, а счастье лучше»).

Еще одно ее признание: «Тщеславие - родная сестра бездарности. Я не Чаплин и не Шаляпин, и нечего мандить. Я - рядовая актриса. Довольно приличная... Но когда хвалят, приятно до сердцобиения, когда ругают - тошно до инфаркта...»

Рассказывать биографию Фаины Раневской бессмысленно: о ней выпущены десятки книг и многое известно, и о том, как молоденькая Фаина Фельдман из Таганрога мечтала о театре, и мечта ее осуществлялась, хотя не в полной мере, как ей хотелось. Она стала Раневской, но Раневскую в «Вишневом саде» так и не сыграла. Под конец жизни Фаина Георгиевна была увенчана званиями и наградами, но это ей не принесло счастья. Она прожила жизнь без детей, семьи, шутиливо считала мужчин «гадами» и «мерзавцами». Но среди своих многочисленных друзей очень любила талантливую людей. Дружила с Василием Качаловым, Борисом Пастернаком, Дмитрием Шостаковичем, Анной Ахматовой... Она искренне любила их. А они так же искренне любили ее. Но при этом Раневская всегда оставалась одна, и однажды сказала в сердцах:

- Боже, как много любви! А в аптеку сходить некому.

Правда, в какое-то время у нее жила домработница Дуся, приехавшая из деревни. Эта Дуся в один прекрасный день очень повеселила Фаину Георгиевну: принесла продукты из магазина, она задержалась у двери и значительно сказала:

- Да, кстати, Фаина Георгиевна, шоб ишо не забыть - у среду конец света.

Раневская оценила эту угрозу и, рассказывая о ней своим друзьям, говорила:

- И действительно наступил. Только мы этого не заметили.

На старости лет Фаина Георгиевна любила играть в старого человека и часто обращалась к пришедшим:

- Молодой человек! Я ведь еще помню порядочных людей... Боже, какая я старая!

А Никите Богословскому Раневская лукаво сказала:

- Моя сексуальная жизнь продолжается: вечером я слышу, как за стеной сосед трахает соседку.

Таких «приколов» (если выражаться современным сленгом) можно привести множество.

- Старость - это просто свинство, - призналась она как-то собеседнице. - Господи, уже все ушли, а я все живу... Врач спрашивает: «Как вы спите?» Я говорю: «Я сплю с Пушкиным». Он был шокирован. А правда - я читаю допоздна и почти всегда Пушкина.

Фаина Георгиевна несколько раз принималась за книгу воспоминаний, но так ее и не написала. Тем не менее отдельные ее записи и устные рассказы остались в памяти. Она совсем немного не дотянула до 88 лет (умерла 19 июля 1988 года). Когда она лежала в больнице, консилиум врачей настаивал на операции.

- Нет, не хочу! - заявила Раневская.

- Это чтобы вы быстрее встали на ноги и не хромали.

- А вы что, думаете, я собираюсь играть «Даму с камелиями»? - ответила она. Сарказм и самоирония не изменяли ей до конца.

Великая Раневская. Актриса на все времена.

Юрий БЕЗЕЛЯНСКИЙ.

Моск. правда - 2006 - 25 авг. - с. 6